

Бесконечное лето

Павел Михеев

Паша Михеев

Бесконечное лето

<https://litres.ru/74655517>

SelfPub; 2026

Аннотация

Огромный мир начинается за околицей.

Когда родители отправляют двух городских ребят на лето к бабушкам, они еще не знают, что это станет их главным приключением. В деревне нет привычных гаджетов, зато есть настоящая свобода.

Оставшись без присмотра взрослых, друзья исследуют каждый уголок: от загадочных лесных троп до старых сараев. Каждый день они познают этот огромный мир как могут — через игры, шалости и серьезные испытания. Им предстоит узнать цену дружбы, научиться отвечать за свои поступки и понять, что настоящее чудо часто скрывается в самых простых вещах.

Увлекательные рассказы о летних каникулах, которые запоминаются на всю жизнь.

Содержание

Предисловие	4
Часть I	6
История первая	6
История вторая	9
История третья	13
История четвёртая	17
История пятая	20
История шестая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Паша Михеев

Бесконечное лето

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель.

Наверно, именно так и стоило начать, если бы это произведение было серьёзным романом. На самом же деле это сборник рассказов, где-то правдивых, где-то вымышленных, которые я рассказываю своим детям Лизе и Вадиму перед сном.

Герои этих историй — два мальчика: я и мой друг детства. Наши имена изменять не стану, чтобы самому потом не запутаться, ну а если не вспомню, как звали кого-то из персонажей, придётся выдумывать, вы уж не обижайтесь на меня.

С шести лет всё лето я проводил в деревне у бабушки, где и познакомился с моим другом Димкой Бобровым, который тоже приезжал на лето и жил по соседству. Мы гуляли вместе дни напролёт — исследовали огромный мир, который был полон приключений и тайн.

Бабушки и дедушки были заняты хозяйством и прочими рутинными делами, и поэтому большую часть времени мы были предоставлены самим себе, и в результате приключений наших становилось только больше. Обо всём этом я и рас-

скажу в книге.

Часть I

История первая

В деревню на всё лето

Мне было шесть, когда меня родители привезли на целое лето в деревню. Я и раньше гостил у бабушки, но никогда не оставался с ней на такое длительное время. Это было особенно волнительно и очень интересно. Меня привёз папа на рабочей машине. Он работал водителем на грузовом автомобиле ЗиЛ 130 темно-зелёного цвета с деревянными бортами.

Бабушка Маня приняла нас очень тепло, долго обнимала и целовала меня. Потом мы все вместе зашли домой, она накрыла на стол. На обед у нас был суп из русской печки и парное молоко — тёплое и сладкое. Когда мы пообедали, папа обнял меня, сказав что-то вроде того, что я уже взрослый и самостоятельный мужчина, чтобы вёл себя хорошо и во всём слушался бабушку с дедушкой, а потом уехал.

Первые пару дней я проводил дома и во дворе. Это был обычный небольшой деревенский дом с двумя входами, с улицы и со двора. Войдя в дом, ты оказывался в небольшой

прихожей с вешалкой — и сразу гостиная, где было два окна, шкаф с нарядной одеждой, диван и телевизор, а также икона в левом верхнем углу. Направо от входа находилась небольшая кухня с русской печкой, рукомойником, сервантом с посудой и столом, на котором стояли вёдра с водой. Из кухни, пройдя по узкому проходу между печью и стеной, ты попадал в спальню, где стояли две кровати, на одной спали бабушка с дедушкой, а на другой я.

Мне нравилось «ходить по хозяйству» с бабушкой: кормить кур, доить корову. С дедушкой я ходил на луг косить траву кроликам. Я старался участвовать во всех взрослых делах, а их было много, ведь хозяйство большое: корова, кролики, овцы, поросята и куры.

Позже дедушка на большой тачке привёз во двор большую кучу песка. Я пропадал в моей собственной песочнице с утра и до самого вечера, играя в машинки и солдатиков.

По утрам бабушка топила русскую печку и готовила в ней оладьи. Я любил наблюдать, как горит огонь в русской печи. Особенно интересно было смотреть, как уходит дым плотной широкой волной вверх в трубу. Я раньше такого никогда не видел. Вечера мы проводили у телевизора. В семь вечера мы смотрели бразильский телесериал с дедушкой и бабушкой. После того как он заканчивался, бабушка шла доить корову, кормить курей и поросят, дедушка отправлялся косить траву кроликам и за дровами. Я в это время смотрел передачу «Колыханка» по белорусскому каналу: деревня находится на

границе с Беларусью, и антенна ловила несколько белорусских каналов. Сразу после этого начиналась передача «Спокойной ночи, малыши!» уже на нашем первом канале. Когда бабушка с дедушкой приходили домой, по телевизору шли «Новости», и я ложился спать под чёткий голос диктора.

Так проходили дни и недели. Я не скучал, мне было очень хорошо у бабушки и дедушки.

История вторая

Знакомство

Целую неделю шёл дождь. Песочница была похожа на грязную лужу. На улице без дождевика и резиновых сапог нечего было делать. Бабушка с дедушкой не брали меня с собой на луг, чтобы я не промок и не заболел. Поэтому всё, чем я занимался, — сидел дома. Я, конечно, находил себе занятия с игрушками, залезал на русскую печку, рисовал цветными карандашами, но с каждым днём это становилось всё скучнее и скучнее. И я стал всё чаще вспоминать дом и родителей. А дождь не прекращался.

Но вот наконец-то я проснулся и увидел в окно, что дождь не идёт. А за завтраком бабушка сказала мне, что ночью был ветер и достаточно просушил траву и землю, так что теперь можно идти гулять на улицу, только нужно одеться тепло. И обязательно в резиновых сапогах! Я был счастлив. Наскоро перекусив оладьями с клубничным вареньем и молоком, я надел куртку, кепку, сапоги и вышел на улицу. Начал было играть в песочнице, но песок оказался очень мокрым, и я забросил это занятие. И тут моё внимание привлёк шум машин.

На нашей улице начался ремонт дороги. Самосвалы возили песок и щебень, бульдозер ровнял поверхность, а настоящий каток укатывал покрытие, подготавливая его к укладке асфальта. Меня очень увлёк этот процесс, я целый день сидел у калитки и смотрел, как работает дорожная бригада, чуть было не забыв про обед.

Когда рабочий день закончился, все разошлись. Разъехалась техника. Остался только каток, который стоял неподалёку от моего дома. И я пошёл ужинать.

Мы сидели на террасе с дедушкой, когда к нам заглянула бабушка Надя, родная сестра моей бабушки Мани и тётя моей мамы. Я называл её тётей, как мама. Она жила за речкой и работала на автозаправочной станции на трассе Москва — Минск. К нам в гости она приезжала на велосипеде и всегда привозила мне какой-нибудь гостинец, чаще всего сладости.

— Ну что вы сидите? — спросила она. Она называла меня Паулик, как бы съедая букву «В» в моём имени. Я относился к этому спокойно. В деревне все разговаривали на какой-то интересный манер. Наверно, потому что рядом была Беларусь.

Она поговорила с бабушкой и дедушкой о каких-то взрослых делах, в которых я ничего не понимал, а потом обратилась ко мне:

— Паулик, ты хоть на улице был сегодня?

— Да. Я смотрел как делают дорогу, — уверенно ответил я.

— О, ну это хорошее занятие. Понравилось?

— Очень. Особенно интересно было смотреть, как каток укатывает дорогу.

— А хочешь посидеть на катке, его как раз тут недалеко оставили на ночь?

После этого вопроса у меня загорелись глаза.

— А можно? — спросил я, поглядывая на бабушку с дедушкой.

— Ну, сходи с тётёй Надей, — разрешила бабушка. Я взял за руку тётю Надю, и мы вышли на дорогу.

Подойдя ближе к заветной цели, я увидел, что за рулём катка сидел мальчик моего возраста и крутил руль, ворча при этом, словно мотор машины. Он был в резиновых сапогах, в большой дедушкиной кепке и в рубахе.

— Вот как раз и познакомитесь, — сказала тётя Надя, когда мы подошли к катку.

— Тебя как зовут? — спросила она мальчика.

— Дима.

— Ты к Бобровым приезжаешь?

— Да.

— А сколько тебе лет?

— Шесть.

— Вот, Дима, познакомься с Пауликом, ему тоже шесть лет, он живёт вон в том доме, — и она указала рукой в направлении нашего дома.

— Можно мне тоже порулить? — это было первое, что

я ему сказал. Он подвинулся в кресле, и я уселся за руль. Мы поочередно крутили «баранку», ворча каждый на свой манер, чтобы изобразить звук мотора.

Я заметил, что один из рукавов рубахи, в которую был одет Димка, пустой, а рулил он только одной рукой. Я спросил, где его рука, и он ответил, что ему трамвай её отрезал.

Мы долго играли на этом катке. До самой темноты не хотели расходиться по домам. Но потом Димку позвали домой, и меня тётя Надя тоже повела к дому.

Мы попрощались и на завтра договорились обязательно снова встретиться и поиграть вместе. Так и состоялось наше знакомство с Димкой Бобровым.

История третья

Яблоневый сад

Конец июня выдался жарким. Дорогу давно отремонтировали — положили новый асфальт. Мы с Димкой уже успели забыть про наши игры на катке. Целые дни мы проводили вместе: строили дома в песочнице, играли в войнушку, в прятки, в футбол —одним словом, скучать не приходилось. Я был рад, что нашёл друга, и о доме вспоминал очень редко.

Однажды утром Димка пришёл ко мне. Мы сели на лавочку во дворе и стали придумывать, чем сегодня нам заняться. Я предлагал поиграть в машинки в песке. Мне нравилось представлять, словно я работаю на большом грузовике, как папа, и вожу разные грузы. Но у Димки не было настроения на это. Он предлагал поиграть в индейцев: смастерить лук, стрелы и поохотиться на курей или уток, которые были в хозяйстве у его бабушки с дедушкой. Однако такая затея совсем не нравилась мне, и поэтому мы долго спорили о том, во что же нам поиграть.

— А хочешь, пойдём в яблоневый сад и полазаем по деревьям? — вдруг спросил Димка.

— А он далеко? — спросил я.

— Совсем нет. Он сразу за моим домом, — с гордостью ответил Димка.

— Сейчас спрошу бабушку, — сказал я и пошёл в дом.

Я позвал бабушку, она не отозвалась. Затем я вышел во двор и позвал её там — снова тишина. Наверно, пошла на луг или полоскать бельё на реку, подумал я.

Вернувшись к Димке, я сказал ему, что без бабушкиного разрешения я не могу пойти с ним в яблоневый сад. Но я обязательно отпрошусь у неё, когда она придёт.

— Ты что, трусил? — спросил Димка.

— Нет, просто вдруг она придёт, а меня нет дома. Бабушка станет искать меня, будет волноваться.

— Да мы быстро обернёмся, — махнул рукой Димка, — никто и не узнает, что ты уходил.

— Ладно. Пойдём, — ответил я, и с оглядкой на дом мы вышли за калитку на дорогу.

Пока мы шли по обочине до дома, где жил Димка, мне было спокойно и я совсем не волновался. Я прекрасно знал эти места, ведь много раз гостил у него. Но вот мы миновали его дом, а он был последним на нашей улице, и двинулись дальше. Мы шли в направлении трассы Москва — Минск, и я встревожился.

— Скоро мы придём? — каждые десять секунд спрашивал я Димку.

— Да скоро, скоро, — ворчал он. — Не бойся ты. Сейчас пройдем вот эти кусты, и за ними сад.

И на самом деле, мы прошли совсем недалеко, и за кустарником я увидел яблони. На некоторых из них росли зелёные яблоки, ещё неспелые, некоторые были без яблок. Я никогда не видел так много яблоневых деревьев. У меня дома, в городе, росли всего три яблони: белый налив, антоновка и коричневка. А тут, у бабушки, вообще одна. Димка с гордостью ходил от дерева к дереву, будто это его сад, и рассказывал мне, на какие яблони он залезал, а на какие ещё не успел.

Началась игра. Каждый выбрал себе дерево и залез на него. Это были наши наблюдательные пункты, с них очень хорошо просматривалась дорога. Мы представляли себя разведчиками. Когда по дороге проезжала машина или проходили люди — мы прятались в листве. Потом, словно по рации, мы рассказывали друг другу об увиденном на армейский манер. Мы даже выбрали себе позывные: Димка был «Бобр», а я «Миша».

Я не знаю, сколько прошло времени за этой игрой, но вдруг я услышал голос бабушки. Она звала меня. Потом слышался голос и Димкиной бабушки, которая звала его. Моё сердце сжалось, я хотел закричать в ответ на зов, но у меня не получилось. От волнения голос пропал. Димка же, наоборот, звонко отозвался. Услышав в ответ: «Быстро домой!», мы побежали к дому.

Когда я увидел бабушку, её лицо было очень взволнованным и сердитым.

— Ты где был? — строго спросила она меня.

— Мы ходили в яблоневый сад с Димкой.

— Ты почему не спросил меня? Я места себе не нахожу!

— ещё более строго говорила бабушка.

— Я больше так не буду, прости меня.

— Чтобы это было в первый и в последний раз. Пойдём обедать, — сказала бабушка.

Мне было стыдно, и весь оставшийся день я провёл дома. Я старался помогать бабушке с дедушкой, чтобы как-то загладить свой проступок. Димка тоже не приходил ко мне.

Лёжа в кровати и готовясь ко сну, я с улыбкой вспоминал наши игры с Димкой в яблоневом саду и хотел всё повторить. Только теперь нужно у бабушки обязательно спросить разрешения.

История четвёртая

Сенокос

Июль — время сенокоса. Это одно из самых важных и трудных дел, которые нужно сделать летом. Скота держали много, и поэтому сена заготавливали с запасом, рассчитывая на раннюю зиму и позднюю весну. Косили сено как на лугу возле дома, так и на выделенных совхозных полях, их называли пайками. Пайки у всех были в разных местах и далеко от дома. Борьба с соседями шла за каждый метр покоса пайки или луга. Но мало накосить травы — её ещё нужно высушить, что бывало совсем непросто. Только бабушка с бабушкой растащат сено по лугу сушиться на солнышке, как зайдёт туча, и они бегом начинают складывать его в копны. А туча обошла стороной, и снова надо растаскивать сено и сушить. И потом, когда высушишь, приходилось искать трактор, чтобы сено привезти домой. Одним словом — суе-та. Мне было весело смотреть на происходящее со стороны, но на самом деле это тяжкий труд.

Конечно, я участвовал во всём процессе и усиленно помогал бабушке и дедушке. Вилы мне не доверяли, чтобы я не проколол себе ногу, а вот граблями я работал столько,

сколько моей душе было угодно. На пайку меня не брали с собой — далеко. А возле дома, на лугу, я старался работать наравне со всеми. Бабушка всегда хвалила меня, называла «помощником», а я от этого старался ещё больше. Больше всего мне нравилось сидеть в тени сеновала, пока сено сушится на солнышке, и слушать бабушкины рассказы про её детство — военное трудное детство.

Но время сенокоса было особенным ещё и потому, что приезжали мои мама и папа на помощь. Я не отходил от них ни на шаг и старался в первый же час рассказать им всё, чему я научился за это время и что повидал. Папа с бабушкой с рассветом уезжали на пайку косить траву, чтобы с первыми лучами солнца, как сойдёт роса, она начинала подсыхать. Мама брала на себя домашние заботы: мыла полы, посуду, готовила еду. Это период, когда я наслаждался маминой домашней едой, по которой сильно соскучился. Бабушке некогда было готовить как-то по-особенному, весь процесс проходил в русской печи, и блюда каждый день были похожими друг на друга. Было вкусно, но всегда одно и то же. А когда приезжала мама, стол становился разнообразнее, привычнее мне и вкуснее. По вечерам папа ходил рыбачить на речку Ольшанку, которая протекала позади нашего дома, и брал меня с собой. Ловилась небольшая по размеру рыба: окунь, плотва, краснопёрка, пескарь, ёрш и уклейка.

За пару недель успевали накосить и высушить сена на зиму и привезти на сеновал, если позволяла погода. Кстати, у

сеновала тоже было особенное название на местный лад — «торопа». Когда сено загружали в торопу, моей задачей было его топтать. Это очень весёлый процесс: всё, что требовалось от меня, — бегать, прыгать, валяться в сене в тех местах, где его разгружают, приминая его. Пыль от сена, оседая на потном теле, вызывала сильный зуд, и после работы на сеновале мы шли мыться на речку, где часто заставляли Димку с его папой за этим же занятием.

Все были заняты сеном, и мы с Димкой виделись недолго и играли в основном каждый сам с собой.

История пятая

Учимся плавать

В это лето повезло с погодой и сено заготовили за полторы недели. У мамы с папой оставалось ещё несколько дней перед отъездом обратно в город. И погода стояла жаркая. Каждый день мы с папой ходили на речку загорать и купаться.

Речка Ольшанка была небольшая, но встречались глубокие места — виры, где люди обустроивали «купальни», так их называли местные. Вода в реке была чистая и холодная. Дно в основном песчаное, как и берега, которые на купальнях были разработаны под небольшие пляжики. Неподалёку от нашего дома, на лугу, находилась такая купальня, которую так и называли — «вир». Посередине реки глубина была большая, там плавали взрослые. Ближе к берегу купались дети: там было мелко и вода лучше прогревалась.

Днём на виру собиралось очень много людей, как взрослых, так и детей. Димка тоже приходил. Мы с разбега прыгали в речку и плескались в воде, пока губы не посинеют. На берегу старшие ребята разжигали костёр, и мы грелись у него. Мы с Димкой смотрели, как плавают взрослые, и пытались повторять за ними: заходили по пояс в воду, ложились

на воду и пробовали плыть к берегу, но как только доставали до дна руками — просто шли на руках к берегу, хлопая ногами по воде. Брызги летели во все стороны, мы веселились и были довольны собой.

Однажды папа мне сказал: «Пора вам с Димкой научиться плавать!» — и я ответил, что мы умеем, но он почему-то засмеялся. Когда мы с ним в очередной раз пришли на вир купаться, он взял меня на руки и зашёл на середину реки. Он положил меня на воду на живот, придерживая при этом, чтобы я не утонул, и говорил, как мне бить ногами по воде и как грести руками. Мне казалось, что я плыву, но, как только папа меня отпускал, я медленно начинал уходить под воду, и он снова меня подхватывал. Когда я уставал, он брал Димку, который ждал своей очереди, и так же его учил плавать. Дело оказалось труднее, чем я думал, но через пару дней стало получаться держаться на воде, а ещё мы с Димкой научились плыть под водой.

Димка первый поплыл. Мой папа отпустил его на середине реки, и он сам доплыл до берега, а у меня всё никак не получалось. Я злился и даже не разговаривал с Димкой, который, улыбаясь во весь рот, заходил по шее в реку и самостоятельно плыл к берегу.

Вечером этого же дня мы с папой пошли на речку умыться. Людей на виру не было, солнце уже опускалось за горизонт.

— Хочешь ещё раз попробовать поплыть? — спросил ме-

ня папа.

— У меня ничего не получится, — отчаявшись, опустил голову я.

— Если долго мучиться, что-нибудь получится. Давай попробуем!

Он взял меня на руки и зашёл на середину реки. Мы были только вдвоём, я не отвлекался и делал всё, что мне подсказывал папа. Я плыл, а он меня держал. Когда я доплыл до берега, встал на ноги, то вдруг увидел, что папы нет рядом. Он стоял на середине реки и улыбался.

В этот вечер я не хотел вылезать из воды и уходить домой. Я заходил по шею в воду и самостоятельно плыл к берегу, и с каждым разом у меня получалось всё лучше и лучше. Уже совсем стемнело, когда мы с папой пришли домой. Я рассказал маме и бабушке с дедушкой, что научился плавать. А когда ложился спать, мечтал, чтобы скорее наступил завтрашний день. Я хотел прийти на речку и показать Димке Боброву, как здорово умею плавать.

История шестая

За грибами

Мой дедушка любил собирать грибы. Недалеко от нашего дома была берёзовая роща, и он часто ходил туда за грибами. Меня он не брал, потому что там много змей на болотах, да и мал я ещё для такого леса. Димку тоже не брали в рощу, и мы собирали грибы около дома. Вдоль улицы шла посадка из берёз, осин, клёнов и лип — вот вокруг них мы и искали добычу. В основном находили сыроежки и матрёшки, но иногда попадались и подберёзовики с подосиновиками — это была большая удача.

Однажды утром я вышел из дома с корзинкой и отправился к Димке, мы договорились пойти за грибами. Он уже был собран, в резиновых сапогах, с корзинкой и перочинным ножом, и ждал меня на крыльце своего дома.

— Привет, — сказал ему я.

— Здравова, — ответил Димка.

Мы пожали друг другу руки.

— Как думаешь, найдём мы грибы? — спросил меня Димка.

— Думаю, что сколько-нибудь обязательно найдём.

После этого мы пошли вдоль посадки деревьев. Шли не спеша, внимательно глядя себе под ноги. Время от времени нам попадались грибы. Димка нашёл четыре матрёшки и одну красную сыроежку, а я — пять жёлтых сыроежек и три матрёшки. Но вот посадка закончилась, а у нас в корзинках грибов не прибавилось.

— Это не грибы, — сердито сказал Димка, глядя в корзинку.

— Не расстраивайся, — говорю, — ночью дождик обещают, а утром больше соберём.

— Надо в рощу идти, там все грибы, — заявляет он.

— Эх, — вздыхаю, — вот бы дедушку уговорить взять нас с собой. Мы бы все грибы там нашли.

— А зачем его уговаривать? — спрашивает Димка. — Давай сами в рощу сходим?

— Ну нет, — говорю я. — Там змеи, да и лес большой, можно заблудиться.

— Негде там блудить, я там с папой был и все тропинки знаю, — хвастается Димка. — Сходим? Одна нога здесь, другая там.

— Нет, — отвечаю, — Я без спроса не пойду, а то получится как прошлый раз, когда в сад пошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.